

Правительство Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОТЧЕТ
МОНИТОРИНГ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

по теме: «Деятельность онлайн-площадок, используемых для сбора, обработки и отображения информации в целях привлечения внимания потребителей и (или) совершения сделок (агрегаторы и маркетплейсы)»

Руководитель
профессор кафедры коммерческого права
СПбГУ, д-р юрид. наук, профессор

О.А. Городов

Санкт-Петербург
2022

Коллектив исполнителей:

1. Городов Олег Александрович – руководитель коллектива исполнителей, д-р юрид. наук, профессор;
2. Ковалевская Юлия Ивановна – канд. юрид. наук, доцент;
3. Петров Алексей Владимирович – преподаватель ДГПХ.

Исследование осуществлялось при участии обучающихся 4 курса бакалавриата по направлению «Юриспруденция» – практикантов Юридической клиники СПбГУ: Губина Николая Николаевича, Касачевой Татьяны Васильевны, Пилехина Георгия Геннадьевича.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Исследовательская часть.....	5
Заключение.....	30
Список проанализированных судебных актов.....	33

ВВЕДЕНИЕ

В отчете представлены результаты мониторинга судебной практики по теме: «Деятельность онлайн-площадок, используемых для сбора, обработки и отображения информации в целях привлечения внимания потребителей и (или) совершения сделок (агрегаторы и маркетплейсы)». В ходе исследования было проанализировано порядка 80 судебных актов, в числе которых акты арбитражных судов, а также судов общей юрисдикции.

Поиск дел производился, преимущественно, по ключевым словам «маркетплейс», «агрегатор», получившим широкое распространение в правоприменительной практике начиная с 2018 года, а также по дополнительной информации к статьям законодательных актов, которые так или иначе регулируют отношения с участием онлайн-площадок.

Предметно отбор дел осуществлялся с учетом относимости дела к одному из следующих блоков:

- гражданское законодательство и законодательство в сфере защиты прав потребителей (Гражданский кодекс Российской Федерации и Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»);
- законы в сфере информационного права (Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ);
- финансовое законодательство (Федеральный закон «О национальной платёжной системе» от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ).

Поиск решений для целей выполнения мониторинга осуществлялся с помощью порталов «СудАкт» (<https://sudact.ru/>), «Картотека арбитражных дел» (<https://kad.arbitr.ru/>), «Банк решений арбитражных судов» (<https://as.arbitr.ru/>), а также с использованием ресурсов СПС «КонсультантПлюс».

Проведенный мониторинг отражает принятые судебные акты преимущественно за три последних года (2019 – 2021).

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

1. Понятие и правовой статус «онлайн-площадок, используемых для сбора, обработки и отображения информации в целях привлечения внимания потребителей и (или) совершения сделок (агрегаторы и маркетплейсы)».

Действующее законодательство не содержит обобщающего понятия «онлайн-площадки» как инструмента электронной коммерции с участием потребителей – граждан (физических лиц). Отсутствует также и понятие «маркетплейс».

Вместе с тем, по мере развития электронного рынка и вовлечения в него всё большего числа активных пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» стали заметнее проявляться не урегулированные законодательством отношения, например, отсутствие законодательно определённого статуса хозяйствующих субъектов, не идентифицируемых как классические продавцы (исполнители), отсутствие законодательно установленной регламентации обязанностей таких субъектов по информированию потребителей о реализуемых ими товарах и предлагаемых услугах.

Ответом на указанный законодательный пробел стало принятие Федерального закона от 29 июля 2018 года № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», которым было введено понятие «владелец агрегатора информации о товарах (услугах)». В соответствии с Законом им признаётся организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путём наличных расчётов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчётов в соответствии с пунктом 3 статьи 16.1 настоящего Закона и Федеральным законом от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе».

Анализ правоприменительной практики показал, что при рассмотрении как административных дел, так и гражданско-правовых потребительских споров суды устанавливают наличие одновременно всех трех перечисленных в преамбуле Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 11.06.2021) (далее – Закон о

защите прав потребителей) признаков информационного ресурса – агрегатора. Отсутствие хотя бы одного из признаков будет означать, что ресурс не является агрегатором, и владелец ресурса не может быть привлечен к ответственности как владелец агрегатора. Например, в делах с участием ООО «Лидер», рассмотренных Арбитражным судом Самарской области¹, судом установлено, что ООО «Лидер» не является владельцем агрегатора, а значит, не является субъектом административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП)². Такой вывод сделан судом на основе отсутствия в компьютерной программе, используемой обществом для осуществления своей деятельности, возможности ознакомления потребителя с предложением о заключении договора возмездного оказания услуг, возможности заключения договора между потребителем и исполнителем, возможности потребителя произвести предварительную оплату услуги путём наличных или безналичных расчётов владельцу агрегатора. В связи с этим также следует отметить, что иные характеристики деятельности в сфере информационных технологий: интерактивное предоставление программного обеспечения (предоставление прикладного хостинга, предоставление прикладных программ); проведение специальных действий (например, web-хостинг), услуги потоковой передачи данных не относятся к признакам агрегатора.

В другом деле суд³ указал, что если денежные средства не перечисляются владельцу сайта, то это исключает признание такого сайта агрегатором информации о товарах и услугах, подтвердив, что для признания субъекта владельцем агрегатора необходимо, чтобы информационный ресурс отвечал совокупности трех условий.

Из всех признаков агрегатора самым дискуссионным, на наш взгляд, является признак возможности произвести предварительную оплату товара (услуги) путём наличных расчётов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора. Такая формулировка преамбулы Закона о защите прав потребителей позволяет крупным торговым площадкам избежать ответственности, если на их онлайн-площадке будет отсутствовать возможность предоплаты товаров и услуг и перевода денежных средств владельцу агрегатора. Например, в конце мая 2018 года «Яндекс.Маркет» отключил возможность оплаты товаров, не покидая

¹ Решение Арбитражного суда Самарской области от 16 июня 2021 г. по делу № А55-36002/2020, Решение Арбитражного суда Самарской области от 7 июня 2021 г. по делу № А55-35962/2020.

² Введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (работы, услуги) при производстве товара в целях сбыта либо при реализации товара (работы, услуги), за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 14.10, частью 1 статьи 14.33 и статьей 14.39 КоАП РФ.

³ Решение Ленинского районного суда г. Челябинска по делу от 7 августа 2019 г. по делу № 2-1639/2019. Аналогичная позиция представлена в деле № А56-96668/2019, рассмотренном Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

сайта⁴. С этой точки зрения, строго говоря, AliExpress также не является владельцем агрегатора, поскольку у сайта AliExpress оплата покупки осуществляется через AliPay (вместе с AliExpress входит в Alibaba Group). Как отмечается специалистами, такая формулировка закона не слишком удачна, потому что нередко площадки используют разные платёжные шлюзы, проводят плату через разные юридические лица⁵. При этом стоит отметить, что в ходе проведения мониторинга правоприменительной практики были проанализированы дела, касающиеся требований потребителей к онлайн-площадке Алиэкспресс (AliExpress)⁶. Суды в мотивировочной части решения не отражали исследование вопроса о том, предоставлял ли информационный ресурс потребителю возможность производить оплату именно владельцу агрегатора и признавали ООО «АЛИБАБА.КОМ (РУ)» владельцем агрегатора.

К обязанностям владельца агрегатора, исходя из определения его статуса (абзац 13 преамбулы Закона о защите прав потребителей), относится обеспечение возможности оплаты товаров (работ, услуг) путём использования национальных платёжных инструментов, а также наличных расчётов по выбору потребителя (п.1 ст.16.1 Закона о защите прав потребителей). Нарушение указанной обязанности влечёт административную ответственность владельца агрегатора по ч.4 ст.14.8 КоАП РФ⁷.

Также обратим внимание на вид информации, которую аккумулирует агрегатор. Закон о защите прав потребителей ограничивает её двумя видами информации: о товарах и услугах. Указание на возможность аккумулировать предложения о выполнении работ в Законе отсутствует, несмотря на то, что в целом Закон о защите прав потребителей регламентирует отношения между потребителями и исполнителями работ. К тому же существуют судебные решения, где к агрегаторам судом отнесен ресурс, предоставляющий потребителям информацию о предложениях по выполнению работ. Например, онлайн-площадка PROFI.RU предоставляет возможность заключения договора не только об оказании услуг, но и о выполнении работ. Суд в мотивировочной части своего решения указал на ООО «ПРОФИ.РУ» как на владельца агрегатора PROFI.RU⁸.

⁴ «Яндекс.Маркет» удалил корзину [Электронный ресурс] / URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3690385>. Дата обращения 01.12.2021. В настоящий момент Яндекс.Маркет вернул на свой сайт корзину, а следовательно и возможность оплаты онлайн.

⁵ Янковский Р.М. Закон о товарных агрегаторах: всё, что надо знать и уметь [Электронный ресурс] / URL: <https://raec.ru/live/branch/10808>. Дата обращения 01.12.2021.

⁶ Решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 6 июля 2020 г. по делу № 2-793\20; Решение Советского районного суда г. Самары от 10 февраля 2020 г. по делу № 2-07/2020.

⁷ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 4 декабря 2020 г. по делу № А60-49016/2020, Нарушение владельцем агрегатора указанной обязанности также нашло отражение в решении Арбитражного суда Свердловской области от 20 августа 2021 г. по делу № А60-29322/2021.

⁸ Решение Одинцовского городского суда Московской области от 3 июля 2018 г. по делу № 2-3976/2018.

Таким образом, можно согласиться с необходимостью дополнения определения понятия «владелец агрегатора информации о товарах, услугах» ещё и работами. В сети «Интернет» существуют использующие электронную площадку организации и индивидуальные предприниматели, предлагающие выбор специалистов в сфере строительства и ремонта. Представляется, что деятельность подобных онлайн-площадок должна также охватываться правовым статусом владельцев агрегаторов и соответствовать правовым требованиям законодательства о защите прав потребителей.

Примечательно, что в Пояснительной записке к проекту Федерального закона № 126869-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»⁹ отмечалась необходимость распространения деятельности агрегаторов на «работы», но указанная инициатива не нашла своё отражение в самом законе.

2. Информационная обязанность владельца онлайн-площадки (агрегатора).

Пункт 1.2. статьи 9 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) устанавливает обязанность владельца агрегатора довести до сведения потребителей информацию о себе и продавце (исполнителе) (фирменное наименование (наименование), место нахождения (адрес), режим работы, государственный регистрационный номер записи о создании юридического лица, фамилию, имя, отчество (если имеется), государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя), а также об имеющихся изменениях в указанной информации.

Такую информацию владелец агрегатора доводит до сведения потребителей посредством её размещения на своём сайте и (или) странице сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или размещения ссылки на сайт продавца (исполнителя) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В свою очередь, продавец, взаимодействуя с владельцем агрегатора, обязан предоставить ему и разместить на своём сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (при его наличии) достоверную информацию о себе. В случае, если имеются изменения в такой информации, продавец (исполнитель) обязан в течение одного рабочего дня с момента внесения в неё изменений сообщить владельцу агрегатора об этих изменениях и разместить их на своём сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (при его наличии).

⁹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 126869-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] / URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/126869-7>.

Владелец агрегатора обязан внести эти изменения в информацию о продавце (исполнителе) в течение одного рабочего дня, если размещение указанной информации осуществляется на сайте владельца агрегатора и (или) его странице сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Так, за недоведение владельцем агрегатора до потребителя информации о фирменном наименовании продавца и месте его нахождения (адресе), посредством размещения такой информации на своём сайте и (или) странице сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в деле № А73-10738/2021¹⁰ суд признал обоснованным постановление Управления Роспотребнадзора по Хабаровскому краю о назначении административного наказания, которым владелец агрегатора привлечён к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ.

Следует отметить, что отсутствие необходимой, полной и достоверной информации об адресе организации нарушает права потребителя на получение информации, на реализацию своих прав на досудебный порядок урегулирования спора, поскольку отсутствие достоверного адреса нахождения юридического лица не позволяет своевременно уведомлять юридическое лицо о расторжении, изменении договора, направлять претензии в досудебном порядке.

В деле № А27-11661/2019¹¹ арбитражный суд Кемеровской области пришёл к выводу, что непредоставление потребителю агрегатором такси информации о партнёре, осуществляющем перевозку, а именно его фирменное наименование, адреса, режима работы, государственного регистрационного номера записи о создании юридического лица, фамилии, имени, отчества, государственного регистрационного номера записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, а также об имеющихся изменениях в указанной информации, является нарушением со стороны владельца агрегатора ООО «Максим-Новокузнецк» требований п.1.2 ст.9 Закона «О защите прав потребителей», за что последний был правомерно привлечён к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ. Подобные решения приняты и по ряду других судебных споров¹².

В ходе мониторинга были выявлены и судебные решения, где суды, как представляется, подошли к оценке обстоятельств дела неверно.

¹⁰ Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 20 октября 2021 г. по делу № А73-10738/2021.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Кемеровской области от 18 сентября 2019 г. по делу № А27-11661/2019.

¹² Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18 марта 2021 г. по делу № А56-102320/2020; Решение арбитражного суда города Москвы от 28 сентября 2021 г. по делу № А40-158993/2021; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17 июня 2020 г. № 33-8156/2020 по делу № 2-3289/2019.

Например, в Арбитражном суде г. Москвы было рассмотрено дело № А40-252913/20 от 2 апреля 2021 года, в котором ООО «Сити-Мобил»¹³ оспаривало постановление Роспотребнадзора. ООО было привлечено к административной ответственности за то, что в мобильном приложении отсутствовала информация об агрегаторе (режим работы) и об исполнителе. Однако суд, анализируя действующее законодательство, пришел к выводу о том, что обязанность ознакомить потребителя с информацией об исполнителе (продавце), режиме его работы и реализуемых им услугах (товарах) возложена на перевозчика, а не на агрегатора. Таким образом, суд пришел к выводу о недоказанности административным органом в действиях агрегатора события административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ.

Судом не было учтено, что услуги перевозчика приобретаются потребителями посредством, в том числе, мобильного приложения агрегатора, в котором должна содержаться вся необходимая информация. Такая обязанность агрегатора прямо вытекает из п. 2.1 ст. 12 Закона о защите прав потребителей, в соответствии с которым владелец агрегатора, предоставивший потребителю недостоверную или неполную информацию о товаре (услуге) или продавце (исполнителе), на основании которой потребителем был заключен договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг) с продавцом (исполнителем), несет ответственность за убытки, причиненные потребителю вследствие предоставления ему такой информации.

Учитывая, что состав административного правонарушения, предусмотренный ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ, не содержит ограничений по субъектному составу, рассматриваемое решение, по нашему мнению, является спорным.

В ряде проанализированных судебных дел суд обоснованно пришёл к выводу о надлежащем исполнении информационной обязанности владельцем агрегатора¹⁴ (например, дело № А40-72718/2019; № А60-35541/2021; № 2-547/2020); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда, дело № А40-72718/19¹⁵.

Ответственность владельца агрегатора за ненадлежащую информацию о товаре (работе, услуге) установлена п. 2.1 ст. 12 Закона о защите прав потребителей: владелец агрегатора, предоставивший потребителю недостоверную или неполную информацию о товаре (услуге) или продавце (исполнителе), на основании которой потребителем был заключён договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг) с продавцом

¹³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 2 апреля 2021 г. по делу № А40-252913/20.

¹⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 августа 2019 г. по делу № А40-72718/19; Решение Арбитражного суда Свердловской области от 8 сентября 2021 г. по делу № А60-35541/2021; Решение Ясногорского районного суда Тульской области от 17 ноября 2020 г. по делу № 2-547/2020.

¹⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 августа 2019 г. по делу № А40-72718/19.

(исполнителем), несёт ответственность за убытки, причинённые потребителю вследствие предоставления ему такой информации. Обстоятельством, освобождающим владельца агрегатора от ответственности, является тот факт, что владелец агрегатора не изменяет информацию о товаре (услуге), предоставленную продавцом (исполнителем) и содержащуюся в предложении о заключении договора купли-продажи (договора возмездного оказания услуг), то есть информация неверно указывается самим продавцом или исполнителем.

Так в деле № А60-35541/2021 суд установил, что ответственность за недостоверно указанную цену товара несёт именно продавец, поскольку именно он неверно указал информацию о стоимости товара путём размещения на онлайн-площадке «Сбермаркет» цены, не соответствующей действительности. В деле № 2-547/2020 суд также подтвердил вывод о том, что агрегатор не несёт ответственности перед потребителем в случае, если продавец предоставил для размещения на сайте недостоверную информацию о своём товаре, а именно указал несоответствующую действительности цену товара в расширенной комплектации.

Информационная обязанность владельца агрегатора не исчерпывается требованиями п. 1.2 ст. 9 Закона о защите прав потребителей. Например, в деле № А73-16600/2020¹⁶ суд установил, что информационная обязанность агрегатора такси включает в себя предоставление потребителю информации о разрешении на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси и прохождении медицинского освидетельствования водителей такси, а также относительно потребительских свойств услуги по перевозке. Непредставление такой информации вводит потребителя в заблуждение относительно качества и безопасности услуги по перевозке и является основанием для привлечения владельца агрегатора к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.7 КоАП РФ. Аналогичное толкование содержания информационной обязанности владельца агрегатора отражено в деле № А56-111312/2019¹⁷. В данном деле суд указал на то, что агрегатор должен предоставлять пассажиру информацию о документах, подтверждающих допуск представителей партнёра (водителей) к оказанию услуг по перевозке пассажиров для гарантии качества и безопасности, предлагаемой службами такси, перевозчиками услуги. То обстоятельство, что пассажиры впоследствии вступили в непосредственные отношения с работником принципала – водителем такси, а также то, что

¹⁶ Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 19 марта 2021 г. по делу № А73-16600/2020; Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 20 октября 2021 г. по делу № А73-10738/2021.

¹⁷ Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербург и Ленинградской области от 29 ноября 2019 г. по делу № А56-111312/2019.

они могли получить информацию о принципале, само по себе не влияет на обязанности агента, вступившего в отношения с третьим лицом от своего имени.

В последующем решение арбитражного суда было оставлено без изменения судами и апелляционной и кассационной инстанции.

Анализ подобных дел приводит к выводу о том, что суды обращают внимание на несоответствие закрепленного в законе понятия владельца агрегатора и той ограниченной ответственности, которая предусмотрена Законом о защите прав потребителей. Закон сводит ответственность владельца агрегатора, по общему правилу, к ответственности за определенный набор сведений и неизменность таких сведений, полученных от продавцов (исполнителей). Однако для осуществления только информационного обеспечения договорного процесса многие технические и юридические возможности электронных программ – агрегаторов просто избыточны, и, тем не менее, они востребованы и успешно функционируют. Сложно согласиться с позицией ответчиков, владельцев агрегаторов, о том, что они являются сугубо информационными посредниками. Чаще всего, их деятельность выходит далеко за пределы информационного обеспечения взаимодействия между продавцами (исполнителями) и потребителями: например, в отмеченных выше делах с участием владельцев агрегаторов такси, это ещё организация и управление перевозками пассажиров, включая подбор партнеров и допуск к приложению, корректировку заказов, прием платежей и т.д.). Зарубежный опыт рассмотрения споров с участием агрегаторов такси показывает развитие тенденции к расширению ответственности владельцев онлайн-сервисов заказа такси, отказа от узкого понимания их деятельности только как информационного посредника.

3. Требования к пользовательским соглашениям и договорам, заключаемым с потребителями (покупателями) на интернет-площадках.

Взаимодействие владельца агрегатора с потребителями зачастую опосредуется акцептом последним условий пользовательского соглашения (условий использования сервиса). Указанные соглашения не должны содержать положений, противоречащих законодательству РФ и ущемляющих права потребителя. Включение владельцем агрегатора в договор купли-продажи, заключаемого на платформе, условий, противоречащих законодательству о защите прав потребителя, незаконно; такие условия в соответствии с п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителя признаются недействительными. Кроме того, владельцу агрегатора при разработке пользовательских соглашений необходимо учитывать положения подзаконных актов, регулирующих куплю-

продажу товаров дистанционным способом¹⁸. Так, в деле № А40-169411/201¹⁹ суд признал не соответствующими требованиям Закона о защите прав потребителя и Постановления Правительства РФ от 27.09.2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» и ущемляющими права потребителя положения пользовательского соглашения владельца агрегатора ООО «Купишуз», в соответствии с которыми устанавливались ограничения на порядок возврата товара надлежащего качества.

Аналогичный вывод сделан судом в деле № А63-17326/2020²⁰. При этом суд указал, что задача агрегатора заключается в корректном и избирательном подходе к выбору размещаемых на своём сайте договоров и их условий, владелец агрегатора должен избегать тех из них, которые нарушают требования действующего законодательства Российской Федерации.

В деле № А60-29322/2021²¹ суд указал, что владелец агрегатора должен учитывать положения Постановления Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», касающиеся правил продажи товаров при дистанционном способе продажи, а также требования ст. 26.1 Закона о защите прав потребителя.

4. Судебные споры по поводу качества товаров, приобретенных через онлайн-площадку.

В категорию потребительских споров следует отнести, в первую очередь, те, которые возникли по поводу качества товаров, приобретенных через онлайн-площадку.

В судебной практике встаёт вопрос о том, отвечает ли владелец агрегатора за ненадлежащее качество товара. Согласно п. 2.1 ст. 12 Закона о защите прав потребителя, если иное не предусмотрено соглашением между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем) или не вытекает из существа отношений между ними, ответственность за

¹⁸ Решение Арбитражного суда города Москвы от 5 октября 2021 г. по делу № А40-109050/2021; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27 мая 2020 г. по делу № А40-42866/2020.

¹⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 апреля 2018 г. по делу № А40-169411/201.

²⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 августа 2021 г. по делу № А63-17326/2020.

²¹ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 20 августа 2021 г. по делу № А60-29322/2021.

исполнение договора, заключённого потребителем с продавцом (исполнителем) на основании предоставленной владельцем агрегатора информации о товаре (услуге) или продавце (исполнителе), а также за соблюдение прав потребителей, нарушенных в результате передачи потребителю товара (услуги) ненадлежащего качества и обмена непродовольственного товара надлежащего качества на аналогичный товар, несёт продавец (исполнитель). Таким образом, очевидна необходимость анализа соглашений между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем), что ставит вопрос о моделях взаимодействия между этими участниками электронной коммерции.

Среди моделей, по которым строятся правовые отношения между продавцами (исполнителями) и владельцами интернет-агрегаторов, выделяют следующие:

– модель представительства;

– модель комиссии;

– модель передачи товаров, выполнения работ, оказания услуг (в этом случае услуга бизнес-агрегатора может состоять в подборе нужного производителя, регламентации его деятельности и контроле за качеством);

– смешанная модель (сочетает несколько договорных видов из числа перечисленных выше), в том числе модель агентирования;

Соответствующие модели, как правило, отражаются в договорах об оказании услуг для продавцов на торговой площадке.

Анализ судебных решений в ходе проведения мониторинга показал, что некоторые агрегаторы электронной коммерции применяли такую модель построения отношений с продавцами (исполнителями) соответствующих платформ, как модель комиссии. В соответствии с п. 1 ст. 990 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по сделке, совершённой комиссионером с третьим лицом, приобретает права и становится обязанным комиссионер, хотя бы комитент и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки. Из этого следует, что при обнаружении недостатков в товаре (выполненной работе, оказанной услуге), требования потребителя, вытекающие из статей 13, 15, 18, 29 Закона о защите прав потребителей, предъявляются к владельцу агрегатора, как к комиссионеру. Этот вывод подтверждается судебной практикой. Так, в деле № 2-2472/2019²² суд удовлетворил требования покупателя к владельцу агрегатора «OZON» о возврате уплаченной за товар суммы, о возмещении расходов по проведению досудебной экспертизы, о компенсации морального вреда, о взыскании неустойки за каждый день просрочки удовлетворения требований потребителя.

²² Решение Заводского районного суда г. Саратова от 10 сентября 2019 г. по делу № 2-2472/2019.

Некоторые агрегаторы используют модель агентирования, включающую либо модель поручения, либо модель комиссии, при совершении юридических и иных действий (ст. 1005 ГК РФ). Например, в договоре об оказании Услуг AliExpress для Продавцов на Торговой площадке в п. 1.3 содержится следующее положение: Алибаба РУ выступает в роли агента Продавца в части получения на свой расчётный счёт выручки, поступающей в пользу Продавца от Покупателей по сделкам, заключаемым Продавцом с Покупателями на Торговой площадке, а также в части возврата денежных средств Покупателям по сделкам, заключаемым Продавцом и Покупателями, в случае отказа Покупателя от сделки, оспаривания операции, возврата товара или денежных средств, уплаченных Покупателем за товар (полностью или в части), а также в иных случаях согласно условиям Договора и Пользовательских соглашений и обеспечивает (с учётом условий Договора) возможность перечисления данной выручки по указанию Продавца. В пункте 1.4 Договора указано, что продавец (действуя в качестве принципала) поручает осуществить, а Алибаба РУ (действуя в качестве агента Продавца) от имени и за счёт Продавца за вознаграждение обязуется осуществлять совокупность юридических и иных действий в интересах Продавца, указанных в пункте 1.3. Таким образом, стороны в качестве модели взаимодействия избрали модель агентирования по типу поручения, а значит надлежащим ответчиком по искам потребителей, обнаруживших недостатки в переданном товаре будет именно Продавец, а не владелец агрегатора ООО «АЛИБАБА.КОМ (РУ)». Однако в делах № 2-793/20²³ и № 2-207/2020²⁴ суды признавали ООО «АЛИБАБА.КОМ (РУ)» надлежащим ответчиком без анализа Договора, указывая лишь на то, что потребитель воспринимает агрегатора как продавца товара, поскольку информацией об ином участнике сделки он не располагает. На наш взгляд, такая практика противоречит положениям закона, ведёт к неправильному применению материального права.

Анализ договоров об оказании услуг для продавцов на торговой площадке и пользовательских соглашений необходим для чёткого разграничения статуса владельца агрегатора купли-продажи товаров и продавца. Так, в деле № 2-1550/2020²⁵ суд проанализировал положения Правил использования сервиса «Яндекс.Маркет» (далее- Правила). В соответствии с п. 3.2.2 Правил в рамках заключённого на Сервисе договора купли-продажи Товаров Пользователь вступает в прямые договорные отношения с Продавцом, у которого приобретает Товары. Согласно п. 8.4 Правил Яндекс не является лицом, уполномоченным Продавцом на принятие и удовлетворение требований

²³ Решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 6 июля 2020 г. по делу № 2-793/20.

²⁴ Решение Советского районного суда г. Самары от 10 февраля 2020 г. по делу № 2-207/2020.

²⁵ Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 29 июля 2020 г. по делу № 2-1550/2020.

потребителей в отношении товара/услуги/работы ненадлежащего качества, Яндекс не несёт обязательств перед Пользователями по договорам купли-продажи Товаров. Исходя из указанных обстоятельств, суд сделал вывод о том, что на владельца агрегатора не может быть возложена ответственность в порядке абз. 6 п. 1 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» в форме отказа от исполнения договора, а также производные от этого требования о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов. Аналогичный вывод сделан судом в деле № 2-1719/2019²⁶ применительно к анализу пользовательского соглашения между потребителем и владельцем агрегатора ООО «Эмекс.Ру». Вместе с тем, в сходном деле № 2-450/2020 Ленинский районный суд г. Саратова не анализировал положения Правил и не указывал в мотивировочной части на возникшую между потребителем и владельцем агрегатора модель отношений, которая бы позволила суду обосновать вывод о правомерности удовлетворения требований потребителя к ООО «Яндекс.Маркет», связанных с получением товара ненадлежащего качества.

Не исключена такая модель как модель выполнения работ. Например, владелец агрегатора PROFI.RU в силу п. 10.6 агентского договора не несёт ответственности за результаты, качество и прочие условия оказываемых специалистом услуг и/или выполняемых работ в интересах клиентов и/или указанных или третьих лиц, в том числе оказанных и/или выполненных с привлечением команды, и за любую иную деятельность специалиста. Таким образом, ООО «ПРОФИ.РУ» не несёт ответственности за действия конкретного мастера, с которым потребитель заключил договор.

В некоторых случаях правообладатель платформы может одновременно выступать в роли продавца или исполнителя. Такая ситуация может возникнуть, если владелец агрегатора предлагает на своей электронной площадке собственные товары или услуги, является ритейлером или авторизованным реселлером. Например, в деле № 2-2408/2019²⁷ суд удовлетворил требования потребителя, вытекающие из статей 13, 15, 18 Закона о защите прав потребителя, к ООО «Интернет Решения» (OZON), поскольку потребителем были обнаружены недостатки в приобретённом у продавца OZON Apple iPhone Xs. Аналогичное решение принято по делу № 2-1-675/2020²⁸ применительно к совмещению ООО «Вайлдберриз» статуса владельца агрегатора и продавца.

Следует признать, что большинство агрегаторов взаимодействуют с продавцами (исполнителями) по смешанной модели, включающей агентирование по формату

²⁶ Решение Пролетарского районного суда г. Твери от 13 декабря 2019 г. по делу № 2-1719/2019.

²⁷ Решение Кировского районного суда г. Саратова от 30 мая 2019 г. по делу № 2-2408/2019.

²⁸ Решение Вольского районного суда от 30 июля 2020 г. по делу № 2-1-675/2020.

поручения, поскольку это самая простая схема, освобождающая бизнес-агрегатора от контроля за качеством исполнения основного договора. Представляется, что введение в Закон о защите прав потребителей фигуры владельца агрегатора связано с реализацией именно указанной модели, поскольку при использовании модели комиссии или агентирования по формату комиссии права и обязанности продавца в таком случае возникают у владельца агрегатора, то есть он становится для покупателя продавцом, а значит и в контексте Закона о защите прав потребителя рассматривается также в качестве продавца.

Что касается вопроса о качестве приобретенных потребителем товаров (услуг), то больше всего споров связано с недостатками технически-сложных товаров (телефоны, планшеты, ноутбуки и т.д.). Это вполне естественно, поскольку между моментом оформления заказа и моментом получения товара нередко имеет место большая и сложная логистическая цепочка, на отдельных промежутках которой и могут появиться недостатки товаров. По спорам в связи с недостатками товара одной из основных задач заявителя является необходимость доказать момент их возникновения. Так, например, по спору, который был рассмотрен Октябрьским районным судом г. Самары²⁹, была назначена судебная экспертиза, по результатам которой эксперт пришел к выводу о наличии недостатков в товаре, который был приобретен через онлайн-площадку. Таким образом, с учетом всех обстоятельств судам требуется заключения эксперта с целью определения наличия недостатков в товаре.

В то же время даже в отношении технически-сложных товаров судебная экспертиза не является единственным допустимым доказательством наличие недостатков. Так, Куйбышевский районный суд г. Самары³⁰ пришел к выводу о наличии в товаре недостатков на основании осмотра самого товара, а также на основании представленной в материалы дела видеозаписи, на которой зафиксировано проявление недостатков.

Таким образом, в этой части споры по качеству товаров и услуг, приобретенных посредством онлайн-площадок, мало чем отличаются от споров по качеству товаров и услуг, приобретенных в обычных магазинах.

Анализ дел, связанных с качеством приобретенных через онлайн-площадку товаров, выявил отдельную проблему соблюдения досудебного порядка урегулирования споров.

В ряде случаев соблюдение досудебного порядка урегулирования спора является условием для реализации права на судебную защиту. Так, в случаях, прямо предусмотренных законом, соблюдение досудебного порядка является обязательным (ч. 4

²⁹ Решение Октябрьского районного суда г. Самары от 28 мая 2020 г. по делу № 2-853/2020.

³⁰ Решение Куйбышевского районного суда г. Самары от 17 января 2020 г. по делу № 2-38/20.

ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)). Такие случаи, прямо предусмотренные законом, перечислены, в том числе, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства».

Один из таких споров по поводу соблюдения досудебного порядка был предметом рассмотрения Волжского районного суда г. Саратова³¹. По обстоятельствам дела лицом был приобретен телефон посредством онлайн-площадки Wildberries. Впоследствии в телефоне обнаружился недостаток в виде неработающей камеры. По этой причине покупатель обратился с претензией к Wildberries с требованием о возврате стоимости товара, которое не было удовлетворено, в связи с чем покупатель обратился в суд. В суде ответчик возражал против удовлетворения иска, поскольку претензия была направлена по адресу пункта выдачи заказов ООО «Вайлдберриз», который является лишь местом регистрации контрольно-кассовой техники, в связи с чем претензия не могла быть получена ООО «Вайлдберриз» и поэтому требования покупателя не могли быть удовлетворены в добровольном порядке. Суд пришел к выводу о том, что какого-либо запрета о направлении претензии относительно приобретенного истцом товара по адресу места его выдачи ответчиком в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте интернет-магазина не было обозначено, а поэтому истцом правомерно избран удобный для него способ направления претензии. Таким образом, суд исходит из того, что направление претензии по адресу нахождения пункта выдачи заказов является правомерной попыткой урегулирования спора в досудебном порядке.

Обосновывая свою позицию, суд также ссылаясь на действующий на тот момент нормативный правовой акт – Правила продажи товаров дистанционным способом, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 г. № 612 (п. 32): информация о порядке и сроках возврата товара потребителем должна содержать: а) адрес (место нахождения) продавца, по которому осуществляется возврат товара; б) режим работы продавца; в) максимальный срок, в течение которого товар может быть возвращен продавцу, или минимально установленный срок, предусмотренный пунктом 21 настоящих Правил; г) предупреждение о необходимости сохранения товарного вида, потребительских свойств товара надлежащего качества до возврата его продавцу, а также документов, подтверждающих заключение договора; д) срок и порядок возврата суммы, уплаченной покупателем за товар.

³¹ Решение Волжского районного суда г. Саратова от 25 мая 2020 г. по делу № 2-574/2020.

В мотивировочной части судебного решения суд сделал ссылку на ст. 431 ГК РФ, в соответствии с которой при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Далее суд сослался на то, что согласно размещенным в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте интернет-магазина Wildberries положениям Правил продажи товаров в интернет-магазине Wildberries в отношении товаров, доставка которых осуществлена в пункт самовывоза, все претензии по приобретенным товарам подлежат направлению по адресу электронной почты: sales@wildberries.ru, в разделе «мои сообщения» в личном кабинете или другим удобным для покупателя способом (п. 4 главы «Доставка в пункт самовывоза»).

Вышеизложенное позволило суду указать, что договор между онлайн-площадкой и потребителем какого-либо запрета о направлении претензии относительно приобретенного истцом товара по адресу места его выдачи ответчиком в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте интернет-магазина не содержит.

В рассмотренном примере ситуация разрешилась удачно для потребителя лишь постольку, поскольку формулировки договора позволили суду прийти к выводу о возможности направления претензии наиболее удобным для потребителя способом. Но не исключены ситуации, при которых условия договора будут далеко не в пользу потребителя и вовсе лишат возможности эффективного досудебного урегулирования споров.

Таким образом, отметим, что в действующем законодательстве, регулирующем отношения с потребителем, отсутствует подробная регламентация порядка направления претензии, в том числе онлайн-площадке, в случае обнаружения в товаре недостатков, приобретенных в Интернете. На данный момент этот вопрос решается путем анализа условий договора, который заключен между сторонами, что в определенных ситуациях может негативно сказаться на возможности потребителей эффективно защитить свои права.

Говоря о категориях потребительских споров в рассматриваемой сфере, нельзя не сказать о делах, так или иначе связанных с появлением коронавирусной инфекции (Covid-19). Прежде всего, это касается проблемы исполнения продавцами товаров и услуг своих обязательств перед потребителями в условиях различного рода ограничений.

Так, с объявлением пандемии пострадала, в частности, сфера международных авиаперевозок пассажиров. Спор между потребителем и онлайн-площадкой, посредством которой был приобретен авиабилет, стал предметом рассмотрения Ростовского областного

суда³². По обстоятельствам дела заявитель приобрел на сайте kupibilet.ru два билета на рейсы авиакомпании. В связи с объявлением пандемии заявитель обратился с электронным письмом в Службу заботы о клиентах kupibilet.ru о возврате стоимости оплаченных билетов. Ответчик (ООО «Интернет-Билет») возражал против удовлетворения требований на том основании, что он не является владельцем сайта <https://www.kupibilet.ru>, последний принадлежит компании Ecos Group, B.V., которая осуществляет продажу авиабилетов на основании субагентского договора, заключенного с ООО «Интернет-Билет». В связи с этим, ответчик указал, что между ним и истцом нет договорных правоотношений, а значит, нет оснований для ответственности ответчика. Суд первой инстанции не согласился с доводами ответчика и взыскал с последнего стоимость билетов. Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил как незаконное, поскольку требование истца было заявлено преждевременно и у ответчика еще не возникло обязанности на возврат стоимости билета на основании ст. 107.2 Воздушного кодекса РФ.

Таким образом, несмотря на то, что решение суда первой инстанции было отменено, вопрос об ответственности агента по договору агентирования с владельцем сайта перед потребителем был решен однозначно, в соответствии с законодательством и договором – ответчик в данном случае являлся надлежащим.

Такой подход, на наш взгляд, соответствует конструкции внутренних договорных отношений между агентом и принципалом, а также конструкции внешних правоотношений между агентом и конечным потребителем.

5. Судебные споры, возникающие в связи с причинением вреда пассажиру такси в результате дорожно-транспортного происшествия (ДТП) в ситуации, когда заказ на перевозку был осуществлен посредством онлайн-площадки (мобильного приложения – агрегатора такси).

В ходе мониторинга было выявлено отсутствие единого подхода к квалификации отношений, возникающих между владельцем агрегатора (далее – агрегатором) и перевозчиком, что вызывает на практике определенные проблемы.

Пассажиры, которые получили какой-либо вред в результате ДТП в момент осуществления перевозки, зачастую пытаются получить возмещение вреда с владельца агрегатора, через которого было заказано такси. В ряде судебных споров суды в части ответственности владельца агрегатора приходят к следующему выводу: владелец агрегатора, посредством которого было заказано такси, сам по себе не оказывает услуги по

³² Апелляционное определение Ростовского областного суда от 21 июня 2021 г. по делу № 33-9127/2021.

перевозке пассажиров/багажа, а такие услуги оказываются непосредственно партнерами таких владельцев агрегаторов. Партнеры и являются владельцами источника повышенной опасности (транспортное средство), что в свою очередь по правилам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, является основанием для привлечения их к гражданско-правовой ответственности (ст. 1079 ГК РФ)³³.

Вместе с тем, Верховный Суд Российской Федерации в известном решении по делу «такси «Престиж» охарактеризовал отношения между диспетчерской службой и перевозчиком как агентские со ссылкой на п. 1 ст. 1005 ГК РФ (с учётом характера договора между указанными лицами, а также всех иных обстоятельств дела, для этого действительно были свои основания) и указал на необоснованность отказа в удовлетворении требований о возмещении вреда к такой диспетчерской службе (к агрегатору). Своё развитие позиция Верховного Суда по этому делу получила в постановлении Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» (далее – Постановление). Согласно п. 18 Постановления лицо, к которому обращается клиент для заключения договора перевозки пассажиров и багажа, отвечает перед пассажиром за причинённый в процессе перевозки вред, если оно заключило договор перевозки от своего имени либо из обстоятельств заключения договора (например, рекламные вывески, информация на сайте в сети «Интернет», переписка сторон при заключении договора и т.п.) у добросовестного гражданина-потребителя могло сложиться мнение, что договор перевозки заключается непосредственно с этим лицом, а фактический перевозчик является его работником либо третьим лицом, привлечённым к исполнению обязательств по перевозке (пункт 3 статьи 307, статья 403 ГК РФ, статьи 8, 9 Закона о защите прав потребителей).

Таким образом, по мнению Верховного Суда РФ, квалифицирующее значение для возможности возложения на владельца агрегатора ответственности за вред, причинённый при перевозке, имеют следующие критерии:

- 1) потребительский характер отношений, участником которых является агрегатор;
- 2) добросовестность потребителя. Очевидно добросовестность должна пониматься в объективном смысле, то есть «как известное внешнее мерило, которое принимается во внимание законом, судом, применяющим закон, и которое рекомендуется членам гражданского оборота в их взаимных отношениях друг с другом...». Согласно п. 1

³³ Решение Заволжского районного суда города Ульяновска от 08 мая 2019 г. по делу № 2-1332/19 (иск к ООО «Сити-Мобил»), Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 15 июня 2018 г. (иск к ООО «Яндекс.Такси» и АО «Либерти Страхование»).

постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации...».

3) наличие определённых обстоятельств заключения и (или) исполнения договора. Согласно Постановлению должны существовать обстоятельства, свидетельствующие для объективно добросовестного гражданина-потребителя, что договор перевозки заключён непосредственно с агрегатором. Примерами таких обстоятельств являются рекламные вывески, информация на сайте в сети Интернет, переписка сторон при заключении договора и т.п.

Анализ судебных решений показал, что суды в мотивировочной части решений не отражают результат оценки добросовестности гражданина-потребителя, анализируя лишь соблюдение первого и третьего критериев. Так, в делах № 2-4007/2019 и №2-45/2019³⁴ суды удовлетворили требования к ООО «Яндекс. Такси» о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина. Обстоятельствами, по которым у потребителей сложилось мнение, что договор перевозки заключается непосредственно с агрегатором, а фактический перевозчик является его работником либо третьим лицом, привлечённым к исполнению обязательств по перевозке, в данных делах стало СМС-сообщение с указанием цены поездки именно от этого агрегатора, а также то, что предоставленный по заказу автомобиль имел соответствующее оклейку с обозначением агрегатора.

6. С описанной выше категорией дел связаны споры об оспаривании владельцами онлайн-площадок (агрегаторами) решений государственных органов о привлечении к ответственности за отсутствие у владельцев агрегаторов лицензий (специальных разрешений) на осуществление определенных видов деятельности³⁵.

Так в одном из дел³⁶ Министерство транспорта и дорожного хозяйства Саратовской области обратилось в арбитражный суд с требованием о привлечении к административной ответственности ООО «Сити-Мобил» на том основании, что у последнего отсутствует разрешение на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси. Однако суд пришел к выводу, что ООО «Сити Мобил» не является надлежащим

³⁴ Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 26 июля 2019 г. по делу № 2-4007/2019; Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 22 марта 2019 г. по делу № 2-45/2019.

³⁵ Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-225848/2020 от 21.12.2020

³⁶ Решение Арбитражного суда Саратовской области от 19 ноября 2020 г. по делу № А57-18913/2020.

субъектом вмененного административного правонарушения, являясь информационно-технологической компанией – интернет-агрегатором пассажирских перевозок. Так как перевозка пассажиров осуществляется непосредственно партнерами агрегатора, они и являются субъектами указанного состава административного правонарушения.

Такой подход доминирует при рассмотрении судами данных категорий дел. Общий вывод судов: специальное разрешение необходимо для осуществления деятельности по перевозке пассажиров, с которой агрегаторы такси не связаны непосредственно; последние лишь предоставляют заказы на перевозку для конечных исполнителей, которые должны иметь такие разрешения.

7. Категорию споров, возникших из внутренних отношений между онлайн-площадкой и продавцом товаров / услуг, иллюстрируют дела, участниками которых стали собственники отелей и системы бронирования (в частности, Booking)³⁷.

Так, в одном из споров между собственником гостиницы и ООО «Букинг.ком Русиа»³⁸ собственник гостиницы ссылался на то, что им было исполнено обязательство по предоставлению жилья постояльцам, которые, в свою очередь, произвели оплату в адрес ООО «Букинг.ком Русиа». Однако последний не исполнил обязательство перед собственником гостиницы по перечислению оплаты за бронирование. Как было установлено судом, Booking.com B.V. является нидерландским юридическим лицом, владельцем и администратором сайта www.booking.com, в то время как ООО «Букинг.ком Русиа» не оказывает услугу онлайн-бронирования объектов размещения, не владеет, не контролирует, не осуществляют хостинг, не управляет и не поддерживает сайт www.booking.com или любой иной веб-сайт, следовательно, ответчик не вступал и не мог вступать в правоотношения с собственником гостиницы. Предметом деятельности ООО «Букинг.ком Русиа» является продвижение услуг в области онлайн бронирования отелей, то есть оказание маркетинговых услуг, на что указано в уставе ООО «Букинг.ком Русиа». Там же не указано на то, что ООО «Букинг.ком Русиа» вправе оказывать услугу онлайн-бронирования объектов размещения, а также управлять либо поддерживать сайт www.booking.com или любой иной веб-сайт. Судом было установлено, что вспомогательные компании не наделены правом выступать в роли агента Booking.com B.V., оказывая какие-либо услуги и осуществляя какие-либо процессы. Договоры на размещение информации (для бронирования) об объекте размещения на сайте www.booking.com между

³⁷ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 апреля 2021 г. по делу № А40-9576/19, Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11 октября 2018 г. по делу № А40-157893/18.

³⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 апреля 2021 г. по делу № А40-9576/19.

объектом размещения (гостиницей, отелем и т.д.) заключаются с компанией Booking.com B.V.

Таким образом, раз договоры на размещение с собственниками объектов размещения заключались непосредственно с нидерландским юридическим лицом Booking.com B.V., оно и являлось в данном случае надлежащим ответчиком. При таких обстоятельствах отсутствовали основания для привлечения к ответственности ООО «Букинг.ком Русиа».

8. Судебные споры, связанные с защитой интеллектуальных прав.

Основная проблема в данной категории дел заключается в распространении объекта интеллектуальной собственности через третьих лиц без заключения договора с правообладателем. Система распространения товаров на маркетплейсе построена, в многих случаях, таким образом, что поставщик, присоединяясь к агентскому договору маркетплейса, дает заверение об обстоятельствах, что реализация товара не нарушает положений о защите интеллектуальной собственности. Соответственно, при заключении агентского договора маркетплейсом не проверяется наличие прав на товарные знаки, изображения и иные объекты интеллектуальной собственности. В таком случае доказать вину маркетплейса не представляется возможным.

Однако на практике можно встретить попытки привлечь владельцев маркетплейса к ответственности за нарушение интеллектуальных прав³⁹. Например, индивидуальный предприниматель обратился в суд с требованием к ООО «Вайлдберриз» о выплате компенсации за незаконное использование товарного знака⁴⁰. Истец обосновывал нарушение тем, что ответчик незаконно размещает и реализует текстильные полотенца с использованием обозначения «DRY MONSTER», сходного до степени смешения с товарным знаком по свидетельству № 713998, исключительное право на который принадлежит истцу. Суд пришел к выводу о том, что ответчик (ООО «Вайлдберриз») не является продавцом товара, на котором незаконно используется товарный знак, а является лишь владельцем онлайн-площадки, посредством которой такой товар реализуется. При

³⁹ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 апреля 2012 г. по делу № А56-65726/2011; Постановление Санкт-Петербургского городского суда от 19 июня 2019 г. по делу № 2-1243/18; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 августа 2021 г. по делу № А40-64165/2021; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14.07.2021 г. по делу № А40-82241/2021; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 декабря 2020 г. по делу А40-133459/2019; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 декабря 2020 г. по делу № А 40-172425/2020; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2020 г. по делу № 10АП-18816/2020; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 июня 2020 г. по делу № А40-182069/17; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2019 г. по делу № А40-291745/18; Решение Арбитражного суда города Москвы от 26 октября 2021 г. по делу № А40-113478/2021; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2021 г. по делу № А40-96272/20; Решение Арбитражного суда города Москвы от 5 октября 2021 г. по делу № А40-92572/2021.

⁴⁰ Решение Арбитражного суда Московской области от 5 октября 2021 г. по делу № А41-2111/21.

этом, поскольку у ООО «Вайлдберриз» отсутствует объективная информация о происхождении товара, законности используемых материалов и товаров, оно вынуждено полагаться на предоставляемые продавцами гарантии наличия у них законных прав на использование товарных знаков и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности и презумпцию добросовестности участников делового оборота.

Таким образом, в рассматриваемой категории споров суды исходят из того, что в случае нарушения интеллектуальных прав продавцами товаров и услуг онлайн-площадка не может нести ответственность за незаконное распространение произведения продавцом или иное нарушение интеллектуальных прав при соответствии деятельности площадки положениям ст. 1253.1 ГК РФ, устанавливающей обязанности информационного посредника⁴¹.

9. Споры по делам о защите деловой репутации.

Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 23.06.2016 № 208-ФЗ Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ «Об информации») дополнен статьёй 10.4, устанавливающей правовой статус владельца новостного агрегатора. Владелец новостного агрегатора является владельцем программы для электронных вычислительных машин, владельцем сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», которые используются для обработки и распространения новостной информации в сети «Интернет» на государственном языке Российской Федерации, государственных языках республик в составе Российской Федерации или иных языках народов Российской Федерации, на которых может распространяться реклама, направленная на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, и доступ к которым в течение суток составляет более одного миллиона пользователей сети «Интернет».

Владелец новостного агрегатора обязан соблюдать требования законодательства Российской Федерации, установленные в п. 1-13 ч. 1 ст. 10.4 ФЗ «Об информации», в том числе соблюдать права и законные интересы граждан и организаций, в том числе честь, достоинство и деловую репутацию граждан, деловую репутацию организаций⁴². Так, в деле

⁴¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 августа 2021 г. по делу № А40-64165/2021, Решение Арбитражного суда города Москвы от 14 июля 2021 г. по делу № А40-82241/2021, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2021 г. по делу № А40-96272/20.

⁴² Решение Арбитражного суда города Москвы от 23 апреля 2021 г. по делу № А40-225634/2020.

№ А12-30988/2019⁴³ суд признал надлежащим ответчиком по иску о защите деловой репутации индивидуального предпринимателя новостной агрегатор ООО «Рамблер Интернет Холдинг».

Следует отметить, что согласно ч. 2 ст. 10.4 ФЗ «Об информации» владелец новостного агрегатора не несёт ответственность за распространение им новостной информации в случае, если она является дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, размещённых на официальном сайте государственного органа в сети «Интернет» или распространённых средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

Это положение Закона можно проиллюстрировать материалами дела, рассмотренного Арбитражным судом г. Москвы⁴⁴. Компания обратилась в суд с заявлением о защите деловой репутации к ООО «МЭЙЛ.РУ», содержащим требование удалить информацию, которая была опубликована на сайте <https://news.mail.ru>. Судом было установлено, что информация (в виде новостного контента) поступает в Мэйл.Ру посредством потока (формат) RSS, технически обрабатывается и публикуется на сайте <https://news.mail.ru> без внесения каких-либо изменений в содержание такого контента. Спорный материал был предоставлен АО «Аргументы и факты» (АиФ), с которым у Мэйл.Ру заключен договор, на основании которого АиФ предоставляет Мэйл.Ру текстовые и фотографические материалы с Интернет-сайта www.aif.ru для публикации на ресурсах Мэйл.Ру. В связи с этим, суд пришел к выводу о том, что «АиФ на Енисее», осуществляющее публикации информационных и рекламных материалов на сайте www.krsk.aif.ru, является редакцией сайта (электронного периодического издания), оно же несет полную ответственность за содержание публикуемых на сайте материалов в соответствии с действующим законодательством и условиями заключенного договора. Как следствие, ООО «МЭЙЛ.РУ» было признано ненадлежащим ответчиком по делу.

Таким образом, допускается заключение онлайн-площадкой, на которой публикуется в том числе новостной материал, гражданско-правового договора со сторонней организацией, которая по условиям такого договора будет осуществлять функцию редакции, через которую будет «фильтроваться» материал, планируемый для публикации на данной онлайн-площадке. Как следствие, таким образом онлайн-площадка может снять с себя риски предъявления к ней исков о защите чести, достоинства и деловой репутации (в

⁴³ Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 2 декабря 2019 г. № А12-30988/2019.

⁴⁴ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 2 июля 2018 г. по делу № А40-176295/17, оставленное в силе Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2019 г.

порядке ст. 152 ГК РФ) со стороны граждан и организаций, поскольку ответственным за публикуемый контент будет та сторонняя организация, с которой заключен гражданско-правовой договор.

10. С учетом значительного количества дел и высокого спроса на соответствующие услуги среди потребителей в особую категорию споров следует выделить страховые споры с участием агрегаторов каршерингов.

По данной категории споров были рассмотрены ситуации, при которых причиняется вред имуществу в результате ДТП, одним из участников которых является взятый в аренду автомобиль (каршеринг), в связи с чем страховые компании после осуществления страховых выплат страхователю (лицам, которым вред был причинен) обращались к владельцам каршеринга в порядке ст. 965 ГК РФ за возмещением выплаченной страховой суммы⁴⁵. Во всех проанализированных делах суды пришли к следующему выводу: судом установлено, что ответчик, к которому предъявлены требования о взыскании ущерба в порядке суброгации, на момент совершения ДТП не владел указанным транспортным средством; лицом, ответственным за причиненные убытки, является водитель транспортного средства, с которым заключен договор аренды, в связи с чем на основании статей 927 и 940 ГК РФ, а также в силу статей 16, 111 и 228 АПК РФ у суда не имелось оснований для удовлетворения требований и взыскания ущерба именно с заявленного в иске ответчика.

Таким образом, можно констатировать единообразие судебной практики по такой категории дел. При принятии решений суды исходят из того, что «каршеринговые» компании непосредственно в момент ДТП не являются владельцами источника повышенной опасности по смыслу абз. 2 п. 1 ст. 1079 ГК РФ и п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», а значит не могут нести ответственность за причиненный вред.

11. Споры, связанные с обработкой агрегаторами персональных данных.

Администратор площадки электронной коммерции для обеспечения взаимодействия покупателя и продавца-партнёра собирает, обрабатывает и хранит их персональные данные.

⁴⁵ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 9 июля 2021 г. по делу № А40-75994/2021, Решение Арбитражного суда г. Москвы от 9 июля 2021 г. по делу № А40-82257/21, Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29 июня 2021 г. по делу № А40-66733/21, Решение арбитражного суда г. Москвы от 9 июня 2021 г. по делу № А40-41168/21, Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 мая 2021 г. по делу № А40-17263/21.

Владельцу агрегатора необходимо снабдить каждую веб-форму текстом согласия на обработку вносимых данных, чтобы соблюсти требования Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (далее – «Закон о персональных данных»). Также владелец агрегатора должен обеспечить защиту персональных данных и соблюдение при их обработке принципов обращения персональных данных, определённых в ст. 5 Закона о персональных данных.

Субъект персональных данных может отозвать согласие на обработку персональных данных в соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона о персональных данных. В таком случае агрегатор обязан прекратить обработку персональных данных и уничтожить их. Выполнение агрегатором указанной обязанности приводит к объективной невозможности предоставления субъекту персональных данных информации, касающейся обработки его персональных данных. В таком случае, требование субъекта персональных данных об обязанности агрегатора предоставить информацию, касающуюся обработки персональных данных, компенсации морального вреда за невыполнение данного требования не подлежат удовлетворению. Такой вывод суд сделал в деле № 2-1882/2017⁴⁶.

С необходимостью получения предварительного согласия субъекта персональных данных, в соответствии со ст. 15 Закона о персональных данных, связана деятельность SMS-агрегаторов, которые используются в целях продвижения товаров, работ, услуг на рынке путём осуществления прямых контактов с потенциальным потребителем с помощью средств связи. Деятельность такого рода агрегаторов также регулируется Федеральным законом «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (далее – «Закон о рекламе»). Например, в деле № А60-49701/2019⁴⁷ суд отмечает, что распространение SMS-агрегатором рекламы без согласия абонента на получение рекламы в нарушение ч. 1 ст. 18 Закона о рекламе образует событие административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ.

12. Иные гражданско-правовые споры с участием онлайн-платформ.

Проведенный мониторинг показал существование небольшого количество споров, связанных со взысканием с компании-владельца каршеринга задолженности за пользование платными дорогами⁴⁸; взыскание агрегатором такси с администрации дорожной инспекции задолженности по государственному контракту на перевозку сотрудников дорожной

⁴⁶ Решение Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 17 августа 2017 г. по делу № 2-1882/2017.

⁴⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 мая 2020 г. по делу № А60-49701/2019.

⁴⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27 августа 2021 г. по делу № А40-89419/2021.

инспекции⁴⁹; солидарная ответственность платежного агрегатора по обязательствам предприятия, которое оно обслуживает⁵⁰.

Что касается последнего из вышеперечисленных споров с участием платежного агрегатора, то по обстоятельствам дела ООО «Банк Раунд» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ООО «ПэйОнлайн систем» о взыскании долга по договору в размере 2 319 597 руб. 58 коп. ООО «Инновационные платежные технологии» являлось агрегатором, который привлекал на обслуживание в ООО «Банк Раунд» различные интернет-магазины (предприятия), организовывал процесс подключения к обслуживанию предприятий в ООО «Банк Раунд», отвечал за мониторинг деятельности интернет-магазинов в целях недопущения осуществления ими противоправной деятельности, нес ответственность за выполнение интернет-магазинами своих обязательств перед банком. Одним из таких интернет-магазинов было ООО «Синдбад». Как установлено, истец полностью завершил расчеты между участниками платежных систем по операциям, указанным в реестрах операций и совершенным с использованием платежных карт в отношении предприятия. Предприятие же, в свою очередь, обязательства перед истцом не выполнило и прекратило свою деятельность. Суд со ссылкой на договор об информационно-технологическом взаимодействии пришел к выводу о том, что платежный агрегатор несет солидарную ответственность по обязательствам предприятия и обязано возместить истцу любые убытки, причиненные истцу по вине предприятия.

Таким образом, с учетом правоприменительной практики, допускается конструкция солидарной ответственности платежного агрегатора по обязательствам обслуживаемого им лица в случае, если это прямо предусмотрено в договоре с банком.

13. Споры предпринимательского характера.

В отношении дел, связанных с заключением и исполнением договоров между владельцами онлайн-площадок и иными субъектами предпринимательской деятельности, реализующими товары (услуги) потребителям посредством онлайн-площадок, можно отметить, что суды несколько чаще встают на сторону владельцев онлайн-площадок (исковые требования по 6 делам из 11 были удовлетворены, что составляет 54,5%).

Из анализа изученных дел можно выделить основные вопросы, которые подлежат разрешению по таким делам: утрата товара при перевозке, утрата товара при его возврате потребителем, нарушение условий о перечислении денежных средств, необоснованная утилизация товара. Основными проблемами, которые были выделены при анализе

⁴⁹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 16 сентября 2019 г. по делу № А40-148964/19.

⁵⁰ Решение Девятого Арбитражного апелляционного суда от 9 сентября 2021 г. по делу № А40-238876/2020.

судебной практики, являются проблемы ответственности владельцев онлайн-площадок за действия покупателей, курьерских служб и работников. Также существует проблема определения субъекта ответственности за передачу товара после его возврата покупателем, подтверждения исполнения поручения в рамках электронной торговли⁵¹.

⁵¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 8 октября 2021 г. по делу № А40-113779/2021; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 августа 2021 г. по делу № А40-49523/2021; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 августа 2021 г. по делу № А40-91405/2021; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 апреля 2021 г. по делу № А40-205205/2020; Решение Арбитражного суда города Москвы от 18 февраля 2021 г. по делу № А40-240775/2020; Решение Арбитражного суда города Москвы от 25.01.2021 г. по делу № А40-205205/2020; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 8 октября 2020 г. по делу № 10АП-12451/2020; Постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 13 мая 2020 г. по делу № А41-90031/19; Решение Арбитражного суда города Москвы от 26 января 2021 г. по делу № А40-136929/2020; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 октября 2020 г. по делу № А40-335960/19.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществленный мониторинг правоприменения судами норм законодательства, регламентирующего деятельность онлайн-площадок, позволил прийти к определенным выводам.

Судебная практика отражает актуальные проблемы потребителей и субъектов предпринимательской деятельности, включая владельцев онлайн-площадок, возникающие в связи с фрагментарной регламентацией отношений электронной коммерции. Практически каждый спор, связанный с реализацией товаров, работ, услуг посредством онлайн-площадок, был осложнен необходимостью установления статуса владельца онлайн-площадки.

Имеющееся легальное определение владельца агрегатора не охватывает всей специфики деятельности владельцев онлайн-площадок.

Анализ судебных дел приводит к выводу о том, что суды обращают внимание на несоответствие закрепленного в законе понятия владельца агрегатора и той ограниченной ответственности, которая предусмотрена Законом о защите прав потребителей. Закон сводит ответственность владельца агрегатора, по общему правилу, к ответственности за определенный набор сведений и неизменность таких сведений, полученных от продавцов (исполнителей). Сложно согласиться с позицией ответчиков, владельцев агрегаторов, о том, что они являются сугубо информационными посредниками. Чаще всего их деятельность выходит далеко за пределы информационного обеспечения взаимодействия между продавцами (исполнителями) и потребителями: например, в отмеченных выше делах с участием владельцев агрегаторов такси, это ещё организация и управление перевозками пассажиров, включая подбор партнеров и допуск к приложению, корректировку заказов, прием платежей и т.д.).

Кроме того, сомнение вызывает целесообразность включения в определение понятия «владелец агрегатора информации о товарах (услугах)» признака возможности произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путём наличных расчётов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора сужает сферу применения положений об агрегаторах, поскольку это исключает из сферы правового регулирования те онлайн-площадки, которые позволяют знакомиться с предложением продавца (исполнителя) и заключать с ним договоры.

Также неоправданным выглядит ограничение вида информации, которую может агрегировать онлайн-площадка, только информацией о товарах и услугах. Представляется необходимым дополнить этот перечень информацией о работах и цифровом контенте.

В действующем законодательстве, регулирующем отношения с потребителем, отсутствует подробная регламентация порядка направления претензии, в том числе онлайн-площадке, в случае обнаружения в товаре недостатков, приобретенных в Интернете. На данный момент в ходе судебного спора этот вопрос решается путем анализа условий договора, который заключен между сторонами, что в определенных ситуациях может негативно сказаться на возможности потребителей эффективно защитить свои права.

Взаимодействие владельца онлайн-площадки с потребителями зачастую опосредуется акцептом последним условий пользовательского соглашения (условий использования сервиса), содержащим, в том числе, и условия купли-продажи товаров. В ходе анализа таких документов суды достаточно часто приходят к выводу о содержании в них положений, противоречащих законодательству РФ и ущемляющих права потребителя. В целом, владельцам онлайн-площадок при разработке содержания информации, касающейся исполнения потребительских договоров, необходимо учитывать положения законодательства о защите прав потребителей, а также подзаконных актов, регулирующих куплю-продажу товаров дистанционным способом.

В целях совершенствования правоприменительной практики при разрешении спора судам необходимо больше внимания уделять анализу пользовательских соглашений (условий об использовании сервиса) и договоров об оказании услуг для продавцов на торговой площадке для правильного установления модели отношений, возникающих между потребителем и владельцем агрегатора, продавцом (исполнителем) и владельцем агрегатора. Правильно установленная модель позволяет определить в конкретном деле надлежащего ответчика, применяемые к отношениям между участниками электронной торговли нормы права, а также справедливо распределить ответственность за предоставление товара ненадлежащего качества и иные нарушения прав потребителей.

СПИСОК ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫХ СУДЕБНЫХ АКТОВ

1. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26 октября 2021 г. по делу № А40-113478/21.
2. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 20 октября 2021 г. по делу № А73-10738/2021.
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2021 г. по делу № А40-96272/20.
4. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 8 октября 2021 г. по делу № А40-113779/2021.
5. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 октября 2021 г. по делу № А40-109050/2021.
6. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 октября 2021 г. по делу № А40-92572/21.
7. Решение Арбитражного суда Московской области от 5 октября 2021 г. по делу № А41-2111/21.
8. Решение арбитражного суда г. Москвы от 28 сентября 2021 г. по делу А40-158993/2021.
9. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2021 г. по делу № 88-23242/2021.
10. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2021 г. по делу № 88-22440/2021.
11. Решение Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 сентября 2021 г. по делу № А40-238876/2020.
12. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 8 сентября 2021 г. по делу № А60-35541/2021.
13. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 августа 2021 г. по делу № А40-49523/2021.
14. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27 августа 2021 г. по делу № А40-89419/2021.
15. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 августа 2021 г. по делу № А40-91405/2021.
16. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 20 августа 2021 г. по делу № А60-29322/2021.

17. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 августа 2021 г. по делу № А63-17326/2020.
18. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 августа 2021 г. по делу № А40-64165/2021.
19. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14 июля 2021 г. по делу № А40-82241/2021.
20. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 9 июля 2021 г. по делу № А40-75994/2021.
21. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 9 июля 2021 г. по делу № А40-82257/21.
22. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29 июня 2021 г. по делу № А40-66733/21.
23. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 21 июня 2021 г. по делу № 33-9127/2021.
24. Решение Арбитражного суда Самарской области от 16 июня 2021 г. по делу № А55-36002/2020.
25. Решение Арбитражного суда Самарской области от 7 июня 2021 г. по делу А55-35962/2020.
26. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 апреля 2021 г. по делу № А40-205205/2020.
27. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23 апреля 2021 г. по делу № А40-225634/2020.
28. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 апреля 2021 г. по делу № А40-9576/19.
29. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 2 апреля 2021 года по делу № А40-252913/2020.
30. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 мая 2021 г. по делу № А40-17263/21.
31. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 19 марта 2021 г. по делу № А73-16600/2020.
32. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18 марта 2021 года по делу № А56-102320/2020.
33. Решение Арбитражного суда города Москвы от 18 февраля 2021 г. по делу № А40-240775/2020.

34. Решение Арбитражного суда города Москвы от 26 января 2021 г. по делу № А40-136929/2020.
35. Решение Арбитражного суда города Москвы от 25 января 2021 г. по делу № А40-205205/2020.
36. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 декабря 2020 по делу № А40-172425/2020.
37. Решение Арбитражного суда города Москвы от 21 декабря 2020 г. по делу № А40-225848/2020.
38. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2020 г. по делу № 10АП-18816/2020.
39. Решение Пролетарского районного суда г. Твери от 13 декабря 2019 г. по делу № 2-1719/2019.
40. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 декабря 2020 г. по делу А40-133459/2019.
41. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 4 декабря 2020 г. по делу № А60-49016/2020.
42. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 19 ноября 2020 г. по делу № А57-18913/2020.
43. Решение Ясногорского районного суда Тульской области от 17 ноября 2020 г. по делу № 2-547/2020.
44. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 октября 2020 г. по делу А40-335960/19.
45. Постановление Десятого Арбитражного апелляционного суда от 8 октября 2020 г. по делу № 10АП-12451/2020.
46. Решение Вольского районного суда от 30 июля 2020 г. по делу № 2-1-675/2020.
47. Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 29 июля 2020 г. по делу № 2-1550/2020.
48. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 июня 2020 г. по делу А40-182069/17.
49. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17 июня 2020 № 33-8156/2020 по делу № 2-3289/2019.
50. Решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 6 июля 2020 г. по делу № 2-793/20.

51. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 мая 2020 г. по делу № А60-49701/2019.
52. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27 мая 2020 г. по делу № А40-42866/20.
53. Решение Октябрьского районного суда г. Самары от 28 мая 2020 г. по делу № 2-853/2020.
54. Решение Волжского районного суда г. Саратова от 25 мая 2020 г. по делу № 2-574/2020.
55. Постановления Десятого Арбитражного апелляционного суда от 13 мая 2020 г. по делу № А41-90031/19.
56. Решение Ленинского районного суда г. Саратова от 18 февраля 2020 г. по делу № 2-450/2020.
57. Решение Советского районного суда г. Самары от 10 февраля 2020 г. по делу № 2-207/2020.
58. Решение Куйбышевского районного суда г. Самары от 17 января 2020 г. по делу № 2-38/20.
59. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 2 декабря 2019 г. № А12-30988/2019.
60. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербург и Ленинградской области от 29 ноября 2019 г. по делу № А56-111312/2019.
61. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2019 г. по делу № А40-291745/18.
62. Постановление Арбитражного суда Кемеровской области от 18 сентября 2019 г. по делу № А27-11661/2019.
63. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 16 сентября 2019 г. по делу № А40-148964/19.
64. Решение Заводского районного суда г. Саратова от 10 сентября 2019 г. по делу № 2-2472/2019.
65. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 14 августа 2019 г. по делу № А40-72718/19.
66. Решение Ленинского районного суда г. Челябинска по делу от 7 августа 2019 г. по делу № 2-1639/2019.
67. Решение Череповецкого городского суда от 06 августа 2019 г. по делу № 2-3878/2019.

68. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 26 июля 2019 г. по делу № 2-4007/2019.
69. Постановление Санкт-Петербургского городского суда от 19 июня 2019 г. по делу № 2-1243/18.
70. Решение Кировского районного суда г. Саратова от 30 мая 2019 г. по делу № 2-2408/2019.
71. Решение Серпуховского городского суда Московской области от 14 мая 2019 г. по делу № 2-1134/2019.
72. Решение Заволжского районного суда города Ульяновска от 08 мая 2019 г. по делу № 2-1332/19.
73. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 22 марта 2019 г. по делу № 2-45/2019.
74. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2019 г. по делу № А40-176295/17.
75. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18 декабря 2018 г. по делу № А56-96668/2019.
76. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11 октября 2018 г. по делу № А40-157893/18.
77. Решение Одинцовского городского суда Московской области от 3 июля 2018 г. по делу № 2-3976/2018.
78. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 2 июля 2018 г. по делу № А40-176295/17.
79. Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 15 июня 2018 г.
80. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 6 апреля 2018 г. по делу № А40-169411/201.
81. Решение Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 17 августа 2017 г. по делу № 2-1882/2017.